

ми, привычками и другими субъективными факторами общественной жизни. В России сегодня все большую популярность завоевывают услуги страхования. В частности, об этом свидетельствует рост популярности автострахования КАСКО, которое позволяет автовладельцам компенсировать непредвиденные потери при эксплуатации автомобиля. Тем не менее практика страхования до сих пор не распространилась широко на другие виды имущества, например, недвижимость. Вопреки экономической теории, социология может объяснить данный феномен инертностью общественного сознания, отсутствием образцов для подражания и др. Это говорит о социальной укорененности финансового поведения населения, его зависимости от конкретных социально-экономических условий, функционирования формальных и неформальных институтов, культурных стереотипов и прочих факторов, влияющих на принятие иррационального решения.

По мнению некоторых исследователей, можно выделить три типа финансового поведения населения: активное, рутинно-эволюционное и показное⁴. Активное финансовое поведение характеризуется стремлением осваивать образцы нового поведения; наличием высокого уровня информационного интереса к происходящему на финансовом рынке; повышенной готовностью к риску. Оно выступает своеобразным катализатором возникновения новых социальных норм финансового поведения. В центре мотиваций такого поведения лежит опора, прежде всего, на свои собственные силы, а не на государство и не на вновь возникающие финансовые институты; высокая оценка своих собственных возможностей сберечь и приумножить средства; готовность к участию в финансовых операциях, приносящих выгоду, но находящихся на грани законности, а порой приходящих в противоречие с широко распространенными социальными нормами; в способности к быстрому принятию решений и перемещению капитала.

Второй тип финансового поведения – рутинно-эволюционное – отличается стремлением

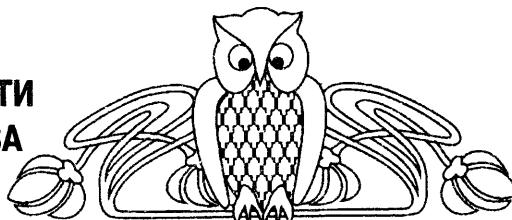
использовать образцы финансового поведения, которые присущи зрелой стадии рынка; низким уровнем информированности по проблемам финансовой системы и отсутствием желания получать информацию; нежеланием рисковать, стремлением к стабильности; следованием привычным нормам финансового поведения, слабой рефлексией по отношению к своим действиям на рынке; высоким уровнем эмоциональности оценок финансовой ситуации; низкой самооценкой своих способностей, касающихся принятия квалифицированных финансовых решений, желанием переложить ответственность за принятие таких решений, в первую очередь, на государство; настороженным отношением к вновь возникающим финансовым структурам и товарам.

Третий тип финансового поведения – показное финансовое потребление – это повышенный уровень социального оптимизма; пониженная рациональность оценок как текущего, так и будущего материального положения своих семей; высокий уровень эмоциональности наряду с прагматизмом; формирование представлений о финансовом поведении на основе, скорее, идеальной модели, чем рациональных расчетов.

Экономическая социология призвана уделить особое внимание научному анализу данных проблем и способствовать решению практических задач повышения общественного благосостояния.

Примечания

- ¹ Blomert R. Sociology Of Finance – Old And New Perspectives Economic Sociology // European Electronic Newsletter. 2001. Vol. 2, № 2.
- ² См.: Радаев В.В. Экономическая социология в России: становление и развитие // Экономическая социология. 2004. Т. 5, № 3. С. 102.
- ³ См.: Кузина О.Е. Социология финансового поведения населения // <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/97935>.
- ⁴ См.: Ивашиненко Н.Н. Механизм взаимодействия на финансовом рынке России: население и финансовые структуры // Экономическая социология. 2001. Т. 2, № 5. С. 2–8.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

С.А. Змеева

Саратовский государственный университет,
кафедра социологии регионов
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье анализируются социально-демографические ценности как регуляторы соответствующего поведения населения и обозначаются основные векторы их трансформации в современной России.

© С.А. Змеева, 2008

Socially-demographic Values as Object of the Social Analysis

S.A. Zmeeva

Socially-demographic values as regulators of the certain behavior of the population and their basic vectors of its transformation in modern Russia are designated in this article.

XX столетие стало для России временем огромных изменений — социальных, экономических, политических, культурных и демографических. Демографические перемены не столь очевидны как экономические или политические, поэтому они осознаются позднее, но, осознанные, в корне меняют повседневную жизнь людей в разных областях их существования, особенно — матримониальное, прокреативное, сексуальное, семейное и все иные виды социально-демографического поведения. Совокупность этих перемен составляет содержание демографической модернизации России, ее перехода от равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости.

Специалисты-гуманитарии, наблюдая стремительные изменения демографических показателей, усматривают в них положительные, отрицательные или нейтральные тенденции, нередко расходясь в оценках происходящего¹. Однако все согласны в необходимости поисков нового демографического равновесия и соответствующих ему ценностей и норм демографического поведения.

Во всяком обществе существуют сложные многоуровневые системы — комплексы объяснений и мотиваций, отвечающих огромному объему вариативности человеческой жизнедеятельности, специально предназначенные для выработки общих и конкретных знаний, представлений о мире и самом человеке, а также ориентаций и целей не только повседневного поведения, но и рассчитанных на отдаленные перспективы. Эти системы составляют ценностно-нормативную структуру, включающую в себя ценности, нормы, ролевые ожидания, стереотипы, которые управляют ролевым поведением представителей различных категорий населения. В полной мере это относится и к социально-демографической сфере.

Социально-демографические ценности являются основным компонентом универсальной общей системы социальных ценностей² и тесно связаны с ними. Отличие первых заключается в субъектных характеристиках, принадлежности той или иной демографической ситуации. Социально-демографические ценности включают предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (в демографическом контексте) поведения, обобщающие образцы (шаблоны), управляющие поведением представителей различных половозрастных общностей. В качестве основных социально-демографических ценностей сегодня выступают ценности семьи, детей, здоровья, секса, любви к супругу (партнеру), родителям, детям, жизни и т.д. Они формируют систему социально-демографического взаимодействия — сеть взаимоотношений, которая включает мотивы, цели, направленность субъектов социально-демографического поведения, само действие, ожидание, оценку и средства. Важными особен-

ностями социально-демографических ценностей являются их тесная взаимосвязь, взаимоусиление, возрастной и гендерный характер.

Система ценностей — такой же продукт истории, как и другие общественные явления. Пока демографическая сторона жизнедеятельности человека и соответствующие социальные отношения были тесно слиты с другими, демографические ценности существовали в «свернутом», неразвитом виде и не могли проявляться в специфических индивидуальных потребностях. Изменение социальных условий, смена общественных ценностных ориентиров ведут к тому, что воспроизведение традиционных социально-демографических ценностей, уступило место ценностям адаптационного характера.

Особенности формирования и развития социально-демографических ценностей связаны с изменениями объективных потребностей общества в самовоспроизводстве (в широком смысле). В их развитии находят отражение, дифференциация и обогащение социальной жизни и социальных отношений. Они включают в себя несколько одновременных разнонаправленных процессов — внутреннее обогащение, обособление, внутреннее расчленение, изменение иерархии значимости для социально-демографических субъектов, адаптирующихся к изменившейся экономической, политической и социокультурной ситуации. Благодаря этим процессам социально-демографические ценности приобрели непосредственную мотивационную силу в общественном и индивидуальном сознании и способствовали возникновению различных видов социально-демографического поведения населения. Таким образом, современные социально-демографические ценности достаточно многомерны, разнородны и сложны по своей структуре.

Динамика этого процесса развертывается при сохранении прежней традиционной ценности семьи, детей, однако их внутреннее содержательное наполнение изменяется. Более того, эта трансформация оказывает воздействие на другие социально-демографические ценности (жизнь, здоровье, любовь родителей и детей, супружеская любовь и т.д.). В то же время эти ценности, вступая во взаимодействие с другими, недемографическими (например, статусными — такими, как работа, деньги и пр.), испытывают на себе их неоднозначное влияние, нередко сужая свою регулятивную роль в социально-демографическом и повседневном поведении людей.

Упорядоченная система социально значимых, социально-демографических норм и ценностей обеспечивает легитимизацию и удовлетворение социальных потребностей воспроизводства и развития личности и общества, влияет на распределение ролей, властных функций, экономических и символических благ на различных этапах жизненного пути человека. В условиях переходного российского

общества разрушение традиционных социально-демографических ценностей, норм, связей и отношений несет в себе как элементы деструктивности, так и инновационности. Это кардинально изменяет механизмы, управляющие социально-демографическим поведением населения, влияет на становление нового типа личности человека, на его индивидуальный жизненный путь.

Трансформация социально-демографических ценностей современных россиян может служить индикатором состояния данной сферы, расширяет возможности диагностики, прогнозирования и регулирования социально-демографического поведения населения. Структурирование ценностей по степени актуальности позволяет уточнить социальные ожидания и элементы малоизученного механизма их образования при проведении различных социологических и демографических исследований. Кроме того, знание социально-демографической нормативной специфики позволяет определять линию поведения в межличностном общении. Эти моменты необходимо учитывать также в ходе реализаций различных социальных программ, в социальной работе с представителями различных поколений.

Примечания

- ¹ Антонов А. И. Социология рождаемости. М., 1980. С. 197–211; Борисов В.А. Еще одна дата возникновения теории демографической революции // Социс. 1986. № 3. С. 212–213; Вишневский А.Г. Воспроизведение населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М., 1982. С. 188; Дарский Л. Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи. М., 1979. С. 94–125; Демографическая модернизация России: 1900–2000 / Под ред. А. Вишневского. М., 2006, С. 9–11; Носкова А.В. Демографическое поведение российского общества в доиндустриальную эпоху (социологические аспекты) // Социальная политика и социология. 2004. № 1. С. 82; Шубтрова А. Теория демографической революции: к вопросу о происхождении / Пер. с чешск. и comment. В.А. Борисова // Демографические исследования. 2006. № 3. С. 193–199.
- ² Подробнее см.: Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994; Ментальность россиян (Специфика сознания больших групп населения России). М., 1997; Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., 1996. и др.